

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

А. Г. Шкваров

Шкваров Алексей Геннадьевич, исследователь, канд. ист. наук, СПбГУ, доктор философии, университет Хельсинки, Финляндия.

E-mail: shkv-aleksej@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДЕМАРКАЦИИ РУССКО-ШВЕДСКОЙ ГРАНИЦЫ ПО ИТОГАМ ВОЙНЫ 1741-1743 ГГ. СОГЛАСНО АБОСКОМУ МИРНОМУ ТРАКТАТУ

В статье рассматриваются неудачные попытки осуществить демаркацию границы между Россией и Швецией после войны 1741-1743 гг. на протяжении всего XVIII века вплоть до очередной войны 1808-1809 гг. Эти попытки осуществлялись в царствование императрицы Елизаветы Петровны и императора Павла I, однако никакого положительного результата не принесли. Основными фигурами на переговорах со шведской стороной были Абрам Петрович Ганнибал в 1791 г. и Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов в 1798 г. Неурегулированность вопроса о границе была питательной средой для разного рода провокаций. В 1788–1790 г. Швеция вела войну с Россией с целью возвращения территорий, утраченных в ходе предшествующих войн. В 1802 г. так называемая «война кистей» велась в районе Лилла (Малого) Абборфорса на мосту, поделенном между Россией и Швецией. В статье также рассказывается о мерах, принимаемых русским командованием по охране границы, состав пограничных батальонов, о проблемах, возникающих из-за споров о принадлежности того или иного участка границы, о военных тревогах и строительстве пограничных укреплений, о дезертирах с шведской и российской стороны.

Ключевые слова: Абоский мир, демаркация границы, территориальные претензии, пограничные проблемы, А.П. Ганнибал, М.И. Кутузов.

A. Shkvarov

Shkvarov Aleksei Gennadievich, researcher, PhD (St. Petersburg State University),
PhD (Helsinki University, Finland).

E-mail: shkv-aleksej@yandex.ru

**PROBLEMS OF DEMARCATION OF THE RUSSIAN-SWEDISH
BORDER FOLLOWING THE WAR OF 1741-1743
ACCORDING TO THE ABO PEACE TREATY**

The article examines unsuccessful attempts to demarcate the border between Russia and Sweden after the war of 1741-1743 throughout the entire 18th century until the next war of 1808-1809. These attempts were carried out during the reign of Empress Elizabeth Petrovna and Emperor Paul I, but they did not bring any positive results. The main figures in the negotiations with the Swedish side were Abram Petrovich Hannibal in 1791 and Mikhail Illarionovich Golenishchev-Kutuzov in 1798. The unsettledness of the border issue was a breeding ground for all sorts of provocations. In 1788–1790 Sweden waged war with Russia in order to regain territories lost during previous wars. In 1802, the so-called “war of brushes” was fought in the area of Lilla (Small) Abborfors on a bridge divided between Russia and Sweden. The article also examines the measures taken by the Russian command to protect the border, construction of border fortifications, the composition of Russian border battalions, and the problems arising from disputes over the ownership of a particular section of the border, military alarms, the question of deserters from the Swedish and Russian side.

Keywords: Abo peace treaty, border demarcation, territorial claims, border problems, A.P. Hannibal, M.I. Kutuzov.

*****

В результате завершившейся войны 1741–1743 гг. шведская сторона уступила значительные территории России, соответственно возникла необходимость утверждения, точного описания присоединяемых территорий и в первую очередь демаркации новой границы.

В мирном трактате, подписанном сторонами в г. Або (Турку) 16 (27) июня 1743 г., и в ратификации «Ее Императорского Величества, на трактат вечного мира, заключенный с Его Королевским Величеством и Государством Шведским в Абов», состоявшейся 19 (30) августа 1743 г. в Санкт-Петербурге, было дано описание новой границы – «...между Россией и Швецией границы следующие быть и остаться имеют, а именно : начинается она у Северного берега Синуся Финского при устье последнего Западного рукава Кюмени или Келтист реки, который рукав между мызою большого Аборфорса и деревнею малого Аборфорса в море впадает, и следуя от устья по этому последнему рукаву вверх, даже до того места, где этот рукав из реки Кюмени или Келтись начинается, так что все рукава и устья Кимени или Келтись реки к морю в эту границу включается, и все что к Восточной и Южной стране реки Кимени или Келтиса и вышеупомянутого рукава обстоит, Всероссийской Империи, а что к Западной и Северной стране обстоит Королевству Свейскому принадлежат будет, и последует эта граница вдоль Кимени или Келтись реки до того места, где эти реки с Тавастгузскою границею соединяются, откуда по обыкновенной границе, как она меж Тавастгузскою и Кюменегорскою провинциями имеется, следует даже до того места, где Тавастгузская и Саволаксская граница вместе с Кюменегорская соединяется, а оттуда простирается эта граница на Восток, вдоль обыкновенной границы, разделяющей Кюменегорской и Саволаксской Лены, даже до того места, где в Западной стране располагаемая от Нейшлота новая граничная линия, (которая того для наперед вымерена быть имеет) со обыкновенною Кюменегорскою границею сомкнется, и продолжает помянутая граница оттуда в такой новой линии на Севере, таком образом, когда Нейшлот от нее прямо к Востоку лежать будет, она оттуда две шведских миль, или более, или же меньше удалится, смотря по натуральному поло-

жению для толь удобнейшего разграничения, потом следует эта граница далее на Севере еще Шведских две мили, или более, или же меньше, также по положению мест, и обратится оттуда к Востоку, в которую сторону столько продолжается, пока крепость Нейшлот в дистанции двух миль от такой граничной линии на Юг станет, и здесь твердой пограничной пункт установлен будет, от коего граница, на примере на Зюйдост поворотится, даже до того пункта, где граница меж Саволаксиею и Свейскою Карелею, с постановленною Нейштатским миром границею Российской и Свейской Карелии совокупляется, при том же в сем произвождении границы генерально договорено, что все реки и потоки сей Государственной границы, пределы полагаемые настояще, пополам разделены быть имеют, а к Карелии или Свейской части Кексгольмского Лена от того места, где вышеупомянутая новая граница дистрикта около Нейшлота, с прежнему по Нейштатскому миру учиненною границею соединяется, также и в Лапмарках граница между обоими государствами весьма так остаться имеет, как она до сего времени по вышеупомянутому Нейстадскому трактату учреждена была...».

Этим же артикулом определялось, что «тотчас по воследовании ратификации сего главного трактата с обеих сторон комиссары назначены быть имеют, для учинения и разделения сего разграничения, таким способом и образом, как выше описано, которым комиссарам также по взаимному произволу вольно и свободно будет земли партикулярных людей и подданных кои сею новою границею пересечены найдутся, при разграничении по удобности участие имеющих на ровную с другой страны часть обменивать»¹.

Шведская сторона ратифицировала мирный договор 15 (26) августа в Стокгольме. Шведский вариант договора и ратификации не отличался от русского. В нем также говорилось о необходимости назначения комиссаров для демаркации новой границы². Обмен ратификациями состоялся 27 августа (7 сентября) 1743 г.

29 августа (9 сентября) 1743 г. на место сбора русской и шведской демаркационных комиссий под Вильманстрандом прибыла русская деле-

---

¹Полное Собрание Законов Российской Империи. (Далее ПСЗ РИ). Выпуск 1. Т. XI. № 8748. С.853-874

²Källa: SUOMI, Tidskrift i fosterländska ämnen. 1843. Fjerde Häftet. HELSINGFORS, J. SIMELII ARFVINGAR. 1843. Электронный ресурс: Elektronisk form: Pauli Kruhse, 2006. <https://histdoc.net/nystad/abo1743.html> (дата обращения 23.08.2021).

гация в составе: князя Василия Никитича Репнина, генерал-поручика и Выборгского генерал-губернатора, назначенного главным межевым комиссаром и председателем комиссии, Семена Мальцева, секретаря комиссии и канцеляриста Ильи Соймонова.

От соседней стороны ожидали шведскую межевую комиссию во главе с бароном, государственным советником Карлом Юханом Шернстедтом и секретарем Лауенфлихтом. Однако к месту межевания шведы не прибыли. Прождав шведскую делегацию два месяца, русская делегация, не имевшая возможности выполнить порученное ей дело, отбыла в Петербург. Первая попытка демаркации сорвалась³.

Однако русская сторона приступила к работе. По крайней мере нам известны имена двух офицеров, которые занимались геодезическими измерениями и составлением топографических карт – это Санкт-Петербургского пехотного полка подпоручик фон Бриммер, состоящий при князе В. Н. Репнине, и Выборгского Корельского полка капитан Степан Валуев. За проделанную работу оба были повышены чином – первого произвели в поручики, второго в секунд-майоры⁴.

На В. Н. Репнина была также возложена обязанность «разведывания, что делается на шведской стороне», но князь скончался 14 октября 1744 г. в Выборге. Все функции были переданы генерал-майору фон Братке (1 ноября), а 22 ноября полковнику и обер-коменданту Исакову, ему же подчинены все гарнизонные войска⁵.

По этой причине 16 (27) сентября 1745 г. в район Абборфоса собирается новая русско-шведская комиссия по демаркации границы в составе: вместо умершего В.Н. Репнина с русской стороны председательствует генерал-майор и обер-комендант Ревеля Абрам Петрович Ганнибал, его сопровождают секретарь комиссии Бауман и консультант, капитан-инженер Гельвих. На этот раз шведская делегация прибыла для работы в составе: Юхана Шернстедта, председателя и члена риксрода, губернатора Кюменегордской провинции, капитана Окерхельма и секретаря комис-

---

³*Похлебкин В. В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX–XX вв. Выпуск II. Войны и мирные договоры. Книга 1: Европа и Америка. М., 1995. С. 240.

⁴ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. XI. 28 сентября 1743 г. С. 909-910.

⁵*Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Часть третья. (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия). М., 1897. С. 72–73.

сии Гедда. Совместная комиссия заседала до 2 (13) октября 1745 г., но не смогла ни о чем договориться.

В 1747 г. 21 августа / 1 сентября следует указ Елизаветы I: повторно собраться и произвести демаркацию русско-шведской границы в соответствии с Абоским договором и для этой цели собрать всех членов разграничительных комиссий, назначаемых с 1745 г., вместе.

В указе подчеркивалось, что члены комиссии должны лично и тщательно проводить демаркацию государственной границы на местности, «чтобы нужные места и коммуникации из российской стороны упущены и потеряны не были». Однако и на этот раз русско-шведские пограничные переговоры затянулись и погрязли в бесконечных спорах и распрях из-за явного саботажа шведской стороны на проведение новой границы в надежде, что еще будет новая война и будет взят реванш.

В 1753 г. Елизавета I принимает новое решение: для обязательного окончания остановившегося разграничения России и Швеции по Або-скому миру назначается 6/17 мая 1753 г. очередной состав пограничной Разграничительной комиссии во главе с А. П. Ганнибалом: переводчик Николай Алымов, секретарь Илья Железной, копиист Алексей Домашнев. Но этой комиссии так и не суждено было приступить к делу из-за категорического отказа шведской стороны выслать на границу своих уполномоченных, хотя шведы вначале также назначили нового председателя своей комиссии — подполковника Ф. Окерхельма (Åkerhielm)⁶.

В чем, собственно, состояли проблемы? По мнению финского исследователя профессора Юсси Лаппалайна шведская сторона постоянно рассматривала границу 1743 г. с точки зрения возможности начать новую реваншистскую войну, но так как военная мысль XVIII в. отдавала предпочтение линейной тактике, то существующее положение границы подобные действия практически исключало.

Занятая в основном лесами и озёрами местность была бедна традиционно требовавшимися для сражения открытыми пространствами полей или лугов. Конечно, зимой имелись в распоряжении озёрные плёсы, однако большое количество снега, заваливавшего дороги и затруднявшего перевозки и снабжение, да ещё холод, противостоять которому тогдашние палатки, где размещались солдаты, были совершенно не в состоянии⁷.

---

⁶Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР... С. 241–242.

⁷Лаппалайнен Юсси Т. Война Густава III. 1788–1790 // Альманах Северо-европейских и Балтийских исследований. Вып. 1. Петрозаводск, 2016.

О применении линейной тактики в условиях финляндского театра военных действий и речи не могло идти. Это подтверждает и непосредственный участник войны 1741–1743 гг. полковник Христофор Герман Манштейн: «Войско могло двигаться лишь одной колонной, так как в одной стране удобны для езды только большие дороги: по обеим сторонам находятся большие леса, болота и скалы. Во всей Финляндии с трудом найдешь равнину, на которой четыре полка могли бы стать лагерем по знаменной линии»⁸. А вот описание непосредственно поля сражения при Вильманстранде: «...тут везде леса, болота, кустарники, скалы и овраги. К городу чрезвычайно трудно подойти иначе как по большой дороге. Там и сям попадаются клочки огороженных и обработанных полей. Всякий согласится, что чрезвычайно трудно действовать войсками на подобной почве... нельзя было выйти иначе, как фрунтом в две роты... армия выдвинулась несколькими колоннами»⁹. Поэтому о применении линейной тактики не могло быть и речи.

В своем исследовании Юсси Лаппалайнен выделяет три отрезка границы – так называемый Кюменьлааксовский¹⁰ фронт, самый южный участок, протянувшийся от устья реки Кюменьйоки до деревни Пюёрюля¹¹, далее следовал стыковой участок – от Пюёрюля до Мянтюхарью¹², далее начинался третий участок в провинции Саво. Из Кюменьлааксо туда приходилось добираться со шведской стороны по старой савоской дороге, шедшей через Хейнолу, а с российской стороны — по меньшей мере через Савитайпале. Перевозка самых тяжёлых грузов осуществлялась в Саво и Карелии летом — по лодочным фарватерам, зимой — по проложенным по льду зимникам. Поскольку участок границы, охватывавший окрестности Олавинлинны (Нейшлот) и далеко выступавший в виде «мыса», (как сказано в договоре «на две шведские мили»), отрезал Карельский фронт от Саво, то при переброске сил на финляндской восточной границе в худшем случае необходимо было отправлять войска маршем из Саво в Карелию или в обратную сторону через Куопио, делая при этом крюк более чем в 300 км. Русские же могли действовать из Олавинлинны (Ней-

---

С. 37-38.

⁸Манштейн Х.Г. Записки Манштейна о России. 1727–1744. СПб. С. 219.

⁹Там же. С. 221–222.

¹⁰В своей статье Ю. Лаппалайнен использует исключительно финские названия.

¹¹Фин. Ruörylä, приблизительно в 25–30 км севернее Коуволы.

¹²Фин. Mäntyharju, еще дальше на север от Коуволы.

шлот) как на савоском, так и на карельском направлении. Водный путь между Олавинлинной (Нейшлот) и Лаппеенрантой (Вильманstrand) был для них жизненно важен в стратегическом отношении, однако его большим минусом было то, что фарватер пролегал через Пуумальский пролив (рус. - Пумала – Зунд), который находится на территории, оставшейся по мирному договору 1743 г. за Швецией¹³, (то есть постоянно приходилось пересекать шведские воды, что неминуемо вызывало пограничные споры и конфликты из-за необходимости получать на это разрешение, подвергаться досмотрам и прочее – *А.Ш.*). Помимо этих стратегических вопросов оставались более мелкие территориальные претензии – невыясненная принадлежность отдельных островов, как в русле реки Кюмень, так и в системе Сайменских озер. Тем более, если учитывать то, как обустроивалась русско-шведская граница 1721 г., с обязательными просеками «от начала границы до заключения (т.е. конца – *А.Ш.*) оной аллеи в три или четыре сажени» с установкой опознавательных «границных» знаков с каждой стороны на деревьях или высеченных на камнях – крест на русской стороне границы и буква F, изображение короны, цифра 1722 на шведской, с «учреждением службы по поддержанию знаков»¹⁴. Поступить подобным образом с новой границей не представлялось возможным из-за отсутствия взаимопонимания сторон, бесконечных споров, сложности рельефа местностей, через которые проходила граница. Как говорится в пословице – «гладко на бумаге, да забыли про овраги», в данном случае, даже на бумаге не могли прийти к консенсусу. Фактически Абоский договор по пункту о границе так и остался невыполненным в течение более полувека — до новой русско-шведской войны 1788–1790 гг., и переговоры возобновились лишь в самом конце XVIII в.

Шведская сторона обратилась к строительству новых укреплений, в первую очередь созданию мощной морской крепости Свеаборг, незначительных сухопутных укреплений Гельсингфорса, в приграничье для прикрытия Выборгской дороги началось возведение двух бастионов Унгерн и Росен в деревне Дегербу, позднее переименованной в г. Ловиса (в 1752 г.), а также морской крепости Свартхолм для защиты фарватера,

---

¹³Лаппилайнен Юсси Т. Война Густава III. 1788–1790...С. 38–39

¹⁴ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. VII. № 4189. От 19 марта 1723 г. О разграничении Российский со Швецией земель. С. 33–39.

ведущего к Ловисе. В местах пересечения границы стояли незначительные укрепления в виде палисадов¹⁵¹⁶.

Русские предпочли не увеличивать количество войск на захваченных территориях, а ограничиться полками, выделенными из состава Выборгского гарнизона – ««понеже ныне Выборг за Фридрихсгамом стал уже не пограничным, того ради, и чтоб та новозавоеванная Провинция содержана быть могла нынешними Выборгскими гарнизонными полками, без прибавки других к тому полков и излишнего расхода, определить из Выборгского гарнизона Ивангородский полк в Фридрихсгам, и для незабвенной же тех ныне вновь завоеванных мест памяти, именовать его Фридрихсгамский полк»¹⁷. Вильманstrand в период войны в 1742 г. был занят батальоном Вологодского пехотного полка, который был сменен двумя сводными ротами из гарнизона Фридрихсгама. Нейшлот укомплектовывался сводной ротой Кексгольмского полка. В 1764 г. в связи в переформированием гарнизонных полков в пограничные батальоны Фридрихсгамский полк был превращен в два номерных пограничных батальона, а Выборгские полки в четыре пограничных батальона¹⁸, при этом сохранилось правило – в Вильманstrandе находилось две сводных роты от Фридрихсгамских пограничных батальонов, в Нейшлоте одна сводная рота от Выборгских батальонов. Во всех гарнизонах имелись артиллерийские команды¹⁹. В 1773 г. было возведено дополнительное укрепление между Фридрихсгамом и Вильманstrandом, получившее название Давыдовское или Давыдов²⁰ (фин. Тааветти (Taavetti), укомплектованное гарнизоном за счет Вильманstrandа, то есть, по сути за счет Фридрихсгамских пограничных батальонов. Как уже упоминалось, оборона Кюменегордской провинции и новой границы предполагалась без увеличения воинского контингента, а лишь теми полками и батальонами, каковыми располага-

---

¹⁵Лангплайнен Юсси Т. Война Густава III. 1788–1790...С. 39

¹⁶Палисад — сплошная стена из бревен, врытых, вертикально, на 1/3 своей длины, в землю, заостренных сверху и соединенных между собой двумя продольными брусками, устраивалась в наружном рву полевых и временных укреплений в качестве преграды для неприятеля; Электронный ресурс: <http://www.kfss.ru/content/fortifikacionnyy-slovar> (дата обращения 30.06.2018).

¹⁷ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 12. № 8856. От 14 января 1744 г. С. 5–7.

¹⁸ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 43. Книга штатов. Ч. 1. С. 133–134.

¹⁹ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 43. Ч. 1. С. 92–95.

²⁰Фриман Л. История крепости в России. Часть 1. До начала XIX столетия. СПб., 1895. С. 147–148.

ла Выборгская губерния и до войны. Так, например, штатная численность 2-х Фридрихсгамских пограничных батальонов составляла 1478 нижних чинов и 42 обер- и штаб- офицеров²¹, по состоянию на 1785 г. согласно именным спискам рот во Фридрихсгаме значилось 1060 нижних чинов, из которых 204 в Вильманстранде и 88 в Давыдове²². Таким образом, постоянно присутствовало в гарнизоне 768 нижних чинов пограничных батальонов, что составляет 52% от штата. Аналогичное положение было в артиллерийской команде: по штату 1765 г. в ней должно было состоять 223 чина²³, по состоянию на 1785 год от штата на лицо было 52%²⁴.

Некоторое усиление гарнизона произошло за счет того, что в 1785 г. образуется Финляндский Егерский корпус в составе 4-х батальонов, общей численностью 4 448 чел. Каждый батальон состоит из 6-ти рот, первые 4 роты имеют штатный состав по 212 рядовых егерей, две роты – по 136²⁵. Второй батальон под командованием подполковника Егора фон Бенкендорфа²⁶ расквартируется непосредственно во Фридрихсгаме с 1787 г., численный состав согласно именным спискам — 822 нижних чина или 73% от штата²⁷. Помимо этого, в гарнизоне имелась инженерная команда – 26 чинов²⁸, штатная воинская команда – 33 чина²⁹. Помимо уже упомянутых команд в 1785 г. для производства крепостных работ и оборудования дополнительных артиллерийских позиций находилась фурштадская команда от 2-го канонирного полка³⁰, общим числом 247 нижних чинов под командой капитана Петра Попова³¹. Флот был представлен коман-

---

²¹ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 43. Книга штатов. Ч. 1. Отд.1. С. 132–137. Жалование составляло 2/3 от полевых полков.

²²Именные списки рот и команд. Kansallisarkisto. (Далее КА) Национальный архив Финляндии. Фонд Православная община г. Хамина. Naminan ortodoksinen seurakunta. Исповедные списки: Rippikirjat 1784–1798. (I Aa:1). Л. 76–92.

²³ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 43. Ч.1 № 12309 от 15 января 1765 г. С. 92–95.

²⁴КА. Rippikirjat 1784-1798 (I Aa:1). Л. 107-111.

²⁵ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 22. № 16131 от 14 января 1785 г. С. 280–281.

²⁶Родной дядя более известного А.Х. Бенкендорфа. Умер в 1790 г. во Фридрихсгаме.

²⁷КА. Rippikirjat 1784-1798 (I Aa:1). Л.160-174.

²⁸Там же (I Aa:1). Л. 115.

²⁹Там же (I Aa:1). С.116-117.

³⁰ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т.43. Ч. 1. № 11797. От 17 апреля 1763 г. С. 23.

³¹КА. Rippikirjat 1784-1798 (I Aa:1). С. 126–128.

дой³² палубного бота, состоящей из одного офицера (шкипера 1-го ранга) и 12 нижних чинов.

Следует упомянуть также нижних чинов комендантского штата (оркестр – 7 чел.), казначейства (4), провиантского штата (3) и 55 казаков донского полка Леонова.

В городе размещался Фридрихсгамский военный госпиталь. Штат госпиталя формировался по регламенту 1735 г., исходя из предполагаемого числа больных в 500 чел. – всего 64 чина³³. Таким образом, в 1785-1786 гг. общая численность нижних чинов гарнизона Фридрихсгама составляла около 2150 человек. По данным Ю. Лаппалайнена накануне войны 1788-1790 гг. гарнизон Фридрихсгам составлял 2538 чинов³⁴, что могло объясняться увеличением личного состава за счет подошедших армейских полков. Следует отметить, что в районе Фридрихсгама периодически расквартировывались многочисленные пехотные, мушкетерские, егерские полки и батальоны. Многие из них приходили исключительно в летнее время, например, для выполнения каких-то работ, возвращаясь на зимние квартиры к постоянным местам дислокации, или также временно перебрасывались к границе по иной военной необходимости. Но в то же время, например, в районе Фридрихсгама в течение 27 лет (с 1763 г. по 1790 г.) постоянно квартировали сразу два полка – Псковский и Рязанский пехотные³⁵, однако, их численность и точное расположение батальонов и рот остается за рамками настоящей статьи. Если командование полка вместе с ундер-штабом (т.е. первой ротой – *А.Ш.*) располагалось в городе, то остальные чины стояли палаточным лагерем в летнее время в близлежащих деревнях, осенью уходили на зимние квартиры.

В целом, можно сказать, что серьезных мер по укреплению пограничных крепостей в Финляндии до войны 1788-1790 гг. не предпринималось, тем не менее, следует отметить, что ряд работ был все-таки выполнен. Так в Вильманстранде, поскольку его укрепления было сложно назвать крепостью, строительство которой шведами не было завершено, то и

---

³²Там же. С. 71, 124–125.

³³Столетие Военного министерства. 1802–1902 / Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. Санкт-Петербург, 1902-1914. Главное интендантское управление: Ч. 1. Введение и царствование Императора Александра I / Сост. кап. Ф.П. Шелехов: Ист. очерк. 1903. С 95.

³⁴Лаппалайнен Юсси Т. Война Густава III. 1788–1790...С. 43.

³⁵Гениев Н. История Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полка. 1700-1881. М., 1883. С. 85.

русские особых изменений или переделок не осуществляли. С южной стороны, обращенной к перешейку, они переделали прежний фронт с полубастионом в тенальный³⁶ с 23 пушками, в остальном ограничились ремонтом наиболее поврежденной ограды, регулированием профилей, а также устройством помещений для нужд гарнизона³⁷. Согласно «Генеральной ведомости об артиллерийском гарнизонном положении 1765 г.» в крепости находилось: строевых чинов – 2 обер-офицер, 6 фейерверкера, 72 рядовых, 1 барабанщик, нестроевых чинов – 1 обер-офицерского звания, 7 нижних чинов, 10 мастеровых. Всего по артиллерийскому гарнизону: 99 чинов³⁸. По факту, согласно именованным спискам 1785 г. — 39 чинов³⁹.

Помимо упоминавшегося уже укрепления Давыдов (Тааветти) вдоль новой границы создавались небольшие редуты вблизи населенных пунктов Гекфорс, Раукала, Виала, Абборфорс, Ермосаари⁴⁰. В Давыдове согласно именованным спискам стоял гарнизон из 2 офицеров и 82 нижних чинов⁴¹ (по данным именованных списков Фридрихсгамских пограничных батальонов – 88 нижних чинов), в остальных укреплениях несло службу «в караулах» 99 нижних чинов⁴².

В начале 1788 г. численность гарнизона Фридрихсгам уменьшилась: непосредственно в крепости оставалось: из двух пограничных батальонов на лицо было 971, из них 184 в Вильманстранде, 97 – в Давыдове, (всего оставалось 690 чинов), от 2-го Егерского батальона (864 чина) было направлено 122 чина на Средиземноморскую эскадру С. Грейга, налицо 742 чина. Артиллерийская команда насчитывала 93 чина, инженерная команда – 39, воинская штатная – 34, комендантский штат – 7 чинов,

---

³⁶Тенальный фронт – тип крепостной ограды из изломанных куртин (частей крепостного вала) в виде входящего угла 90–100 градусов.

³⁷Ласковский. Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I и до императрицы Екатерины II. СПб., 1865. С. 164–165.

³⁸Столетие военного министерства. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. Выпуск 1 (период 1801–1805 гг.). Приложения. № 2. С.27.

³⁹КА. Архив православной общины Лаппеенранты. Lappeenrannan ortodoksinen seurakunta arkisto. Исповедные списки Rippikirjat 1786–1804 (1 Aa:1). Л. 13

⁴⁰Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Карты, планы, чертежи к III части. СПб., 1866. Л. 2.

⁴¹КА. Архив православной общины Лаппеенранты. Метрические книги. Metrikat 1786-1804 (1 Ca:1). Л. 13.

⁴²Там же. Metrikat 1786-1804 (1 Ca:1). Л. 7

команда полубота – 13, а также донские казаки полка Леонова – 39. Всего по гарнизону 1660 человек⁴³. По Ю. Лаппилайнену – 2538 человек⁴⁴.

13 июля 1788 г. в Вильманstrand переводится Дерптский гарнизонный батальон с наименованием Вильманstrandский гарнизонный батальон⁴⁵, но как мы видим по именным спискам гарнизона, перевод задержался.

Что касается Нейшлота, то, как уже упоминалось, в качестве гарнизона в крепость была отправлена одна рота из Кексгольма⁴⁶, позднее, с преобразованием гарнизонных полков в пограничные батальоны в 1764 г., замена на сводную роту от Выборгских пограничных батальонов. Встречаются упоминания чинов трех Выборгских батальонов. 13 июля 1788 г. в крепость уже был назначен Псковский гарнизонный батальон с переименованием в Нейшлотский гарнизонный батальон⁴⁷, однако, действительный его перевод осуществился после снятия блокады крепости.

Проектом преобразования крепости 1745 г. предполагалось устройство земляного ретраншемент перед башнями Клок, Кирк и стеной между ними. Однако, ввиду узкости береговой полосы перед крепостью, данный проект не представлялось возможным привести в исполнение. В 1749 г. возвели ретраншемент с южной стороны крепостных предместий. Также были перестроены: бастион Вассерпорт – изменено очертание бастиона, увеличено внутреннее пространство, деревянная одежда заменена каменной; бастион Лимпорт получил каменную одежду; куртины⁴⁸ между бастионами, а также между башнями Кирк и Клок также подверглись переделке и были укреплены камнем. Планировалось возвести бастион возле башни Дик, но это осуществлено не было⁴⁹.

---

⁴³Шкваров А.Г. Когда пришли Русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизоне Фридрихсгама в XVIII-XIX вв.: по материалам Национального архива Финляндии. Выпуск 4. Loviisa. 2018. Табл. 2. С. 23-26.

⁴⁴Лаппилайнен Юсси Т. Война Густава III. 1788–1790...С. 43.

⁴⁵Хроника российской императорской армии. Ч. VII. Войска, в Финляндии находящиеся, и отдельных корпусов: Оренбургского, Сибирского, Внутренней стражи и Корпуса Жандармов. СПб. 1852. С. 68.

⁴⁶ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 12. -26. № 8856 от 14 января 1744 г. С. 5-7.

⁴⁷Хроника российской императорской армии. Ч. VII. С. 398.

⁴⁸Куртины – участки крепостного вала или стена.

⁴⁹Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I и до императрицы Екатерины II. С. 161-163.

Согласно «Генеральной ведомости об артиллерийском гарнизонном положении 1765 г.» в крепости находилось: строевых чинов – 1 обер-офицер, 4 фейерверкера, 60 рядовых, 1 барабанщик, нестроевых чинов – 1 обер-офицерского звания, 7 нижних чинов, 10 мастеровых. Всего по артиллерийскому гарнизону: 84 чина⁵⁰.

Накануне войны 1788-1790 гг. в Нейшлотской крепости состояла по-прежнему одна рота от Выборгских пограничных батальонов и артиллерийская команда (81 чел.), общей численностью около 230 человек.

В промежуток между 1753 г. и началом новой русско-шведской войны 1788 - 1790 гг. более попыток сбора комиссий по демаркации границы не осуществлялось. В 1756 г. началась Семилетняя война, отвлекшая внимание от северо-западных рубежей, в 1761 г. скончалась императрица Елизавета Петровна, на престол вступил Петр III, которого в свою очередь в 1762 г. сменила Екатерина II, на царствование которой выпало достаточно войн на южном направлении – русско-турецкие (1768-1774 гг. и 1787-1792 гг.), три раздела Польши (1787-1795 гг.), восстание Е. Пугачева (1773-1775 гг.) и т.д. В 1777 и 1783 году состоялись две личные встречи Екатерины II и Густава III, в Петербурге и Фридрихсгаме. Несмотря на родственные отношения двух монархов, эти встречи лишь на время и лишь внешне сгладили отношения двух стран, в основании которых лежали не только военно-политические причины, изложенные выше, но и личная неприязнь монархов. Тем не менее, война началась, и отправной точкой стал тот самый Пуумальский пролив, приносивший столько пограничных проблем в мирное время. Как сообщает участник событий Курт фон Стединк (Curt von Stedingk), «в ночь на 28 июня 1788 г. на шведский полевой пост при Пуумала напали «русские казаки», то были шведские военные, облаченные в русскую форму, пошитую в швейной мастерской королевской Оперы»⁵¹. Описание боевых действий выходит за рамки нашей статьи.

В Верельском мирном договоре от 3 (14 августа) 1790 г., венчавшем окончание боевых действий, демаркация границ, равно, как и создание специальных разграничительных комиссий не упоминаются. Записано было лишь одно: «Ст. 2. Рубежи и границы с обеих сторон останутся

---

⁵⁰Столетие военного министерства. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. Выпуск 1 (период 1801–1805 гг.). СПб. 1902. С.27.

⁵¹Платен фон К.Х. Стединк. СПб.,1999. С. 164

на том основании, как были они до разрыва или до начатия нынешней войны»⁵².

Направленному в Финляндию А.В. Суворову также не ставилась задача по демаркации границы 1743 г. Императорский рескрипт от 21 апреля 1791 г. звучал однозначно: «Граф Александр Васильевич! Я желаю, чтоб Вы съездили в Финляндию до самой Шведской границы для спознания положений мест для обороны оной. Пребываю к вам благожелательной. Екатерина»⁵³. Повторный рескрипт о назначении А.В. Суворова ответственным за все укрепления Старой Финляндии следует от 25 июня 1791 г.⁵⁴. Поэтому А.В. Суворов не вступал ни в какие переговоры со шведской стороной, занимаясь исключительно строительством новых укреплений вдоль границы, перевооружением существующих крепостей, представлял свои предложения по организации обороны Старой Финляндии, докладывал о состоянии войск, их фактическом наличии и т.п.

Суворов также получал сведения о состоянии шведских войск и их укреплений, о чем регулярно докладывал в Петербург. Из письма П.И. Турчанинову⁵⁵ от 27 ноября 1791 г.: «В Ловизе артиллерии до 50 пушек с ее снарядами и принадлежностями, коя убрана в нарочно построенный там сарай. Артиллерийских служителей 200, гарнизонных 300 человек, тут командующий финскими войсками генерал-майор и кавалер Штакельберх, комендант полковничья ранга Егерфлюхт, гарнизонных штаб-офицеров два, Гутовский и Крамер, имеющие в петлицах военные ордена, капитан за плац-майора Грипенваль, обер-офицеров разных 15. Строение не регулярное, каменных домов три: комендантский, кордегардия и госпиталь, деревянных больших 50, малых обывательских 150. Магазинов, наполненных солониной, ветчиной, солью, крупой, горохом и коровьим маслом 3, да хлебом 10. Близ Ловизы к нашей стороне из дикого камня построены две скрытые батареи, каждая по шесть пушек (очевидно бастионы Розен и Унгерн – *А.Ш.*), 10 верст от Ловизы, а от Роченсальма 35 верст, известная на острове Швартхольме крепость, в ней 35

---

⁵²ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. XXIII. № 16893.

⁵³*Суворов А.В.* Документы. В 4-х тт. Т. 3. 1791-1798 гг. под редакцией полковника Г.П. Мещерякова. М., 1952. С. 4. РГАДА Ф.20 Д. 325. Ч. 1 Л. 17.

⁵⁴Там же. С. 12-13.

⁵⁵Петр Иванович Турчанинов – статс-секретарь Екатерины II.

орудиев и караула 40 человек, командует капитан Шульц»⁵⁶, и т.д. Получение разведанных не представляло особых сложностей ни с одной, ни с другой стороны. Во-первых, торговля между странами практически не останавливалась, то есть купцы довольно свободно пересекали границы и доставляли необходимые сведения, во-вторых, многие кирхшпили, являвшиеся церковно-территориальными единицами Финляндии, оказались разделенными новой границей, но прихожане имели возможность посещать свою церковь, на какой бы стороне она не находилась. Пример тому кирхшпиль Пюттис (шв. – Pyttis, фин. Pyhtää), разделенный рекой Кюменьйоки. До сих пор, поселение на правом берегу именуется Шведская Пюхтя (Ruotsinpyhtää) или Стремфорс (шв. Strömfors). Оставались еще и межграницные браки, когда женщины из Шведской Финляндии выходили замуж за русских солдат или матросов. Так, по Роченсальму в период между войнами 1788-1790 гг. и 1808-1809 гг. 13 женщин из Шведской Финляндии вышли замуж за чинов гарнизона еще до последней войны, 15 во время войны, например из Ловисы до войны 6, во время войны 7 женщин. У многих финляндских уроженок (32-х) указан в качестве местожительства кирхшпиль Пюттис (Пюхтя), территория которого была по обе стороны границы⁵⁷. Аналогичная ситуация была и в других пограничных гарнизонах.

1 августа 1791 г. А.В. Суворов подает рапорт Екатерине II о необходимости постройки каналов между Нейшлотом и Вильманстрандом, объясняя это давно существующей проблемой прохода Пуумальского пролива, находящегося на шведской территории – «Между Нейшлота и Вильманстранда, водою все суда проходящие, должны при Пумалазунде шведской таможене платить пошлину, в военное же время между обоих сих крепостей водяная коммуникация должна пресечься или с большей опасностью пробиваться под пушками, во избежание чего на весьма удобных местах прожескированы три небольших канала, посредством которых имеет быть всегда свободная коммуникация, не касаясь шведской границы». На этом рапорте имеется пометка: «Августа 6 дня 1791-го года соизволила Ея императорское величество высочайше указать упо-

⁵⁶Орфография документов сохранена. Цит. по: *Суворов А.В.* Документы. Т. 3. С. 68. РГАДА. Ф. 20. Д. 324. Л. 36-37.

⁵⁷*Шкваров А.Г.* Когда пришли Русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизонах Роченсальма, Вильманстранда и Нейшлота в XVIII-XIX вв.: по материалам Национального архива Финляндии и ЦГИА СПб., 2019. Выпуск 5. С. 89.

минаемые три канала сделать и требуемую на то сумму 6000 р. Графу Суворову-Рымникскому отпустить»⁵⁸.

В дополнение к имеющимся редутам в Гекфорсе, Раукала, Виала, Абборфорсе, Ермосаари, по инициативе Суворова возводят дополнительные укрепления в Пардакоски, Ликкола, Утти, Озерное (фин.-Ярвентайполе), Керн (фин. Кярнокоски) и дерево-земляную крепость Кюменьгород. При этом он расписывает Н.И. Салтыкову⁵⁹, где и какое артиллерийское вооружение следует разместить: Пардакоски – 14 пушек и 2 гаубицы из Вильманстранда, Ликкола – 8 пушек, Утти – 14 пушек и 2 гаубицы, Ярвентайполь – 6 пушек и 2 гаубицы из Выборга, в Кюменьгородскую крепость следует отправить 18 пушек и 2 гаубицы из Фридрихсгама⁶⁰.

Изредка Суворов отмечает некие события вокруг границы. Так в донесении от 8 мая 1791 г. он сообщает о неких работах на шведской стороне по укреплению острова Варкауса⁶¹ (город и остров в 70-80 км северо-западнее Нейшлота в провинции Северное Саво – *А.Ш.*), а 17 августа 1791 г. в письме к П.И. Турчанинову сообщает об удвоении шведского караула в Пумола Зунде, ранее состоявшего из шести человек⁶². Но подводя итог деятельности прославленного полководца в Финляндии, можно с уверенностью сказать, что проблемами демаркации он не занимался.

14 марта 1795 г. командование сухопутными силами Финляндии поручается М.И. Голенищеву-Кутузову⁶³. Его задача состояла в оценке состояния войск и фортификационных сооружений, размещенных в Старой Финляндии. Вопросами демаркации границ он не занимался, хотя решением П.А. Зубова⁶⁴ подчиненному ему подполковнику-инженеру Ф.Ф. Штейнгелю поручается составление полной топографической карты, как русской Финляндии, так и прилегающих шведских территорий. Результатом работы Ф.Ф. Штейнгеля стал «Атлас военной топографической

---

⁵⁸Суворов А.В. Документы. Т. 3. С. 25. РГАДА. Ф. 20. Д. 324. Л. 208.

⁵⁹Николай Иванович Салтыков – президент Военной Коллегии.

⁶⁰Суворов А.В. Документы. Т. 3. С. 18-19. РГВИА. Ф. 41. Д. 165. Л. 72.

⁶¹Там же. С. 6. РГАДА. Ф. 20. Д. 325. Л. 39.

⁶²Там же. С. 37. РГАДА Ф. 20. Д. 324. Л. 125

⁶³М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов / под ред. Л. Г. Бескровного. М., 1950. Т. 1. С. 377.

⁶⁴Платон Александрович Зубов – фаворит Екатерины II, генерал-фельдцейхмейстер (главный начальник артиллерии) и над фортификациями генерал-директор.

карты Российской Финляндии, снятый и сочиненный свитою Е.И.В. по квартирмейстерской части при Финляндской дивизии»⁶⁵.

В связи со смертью Екатерины II и вступлением на престол Павла I, 14 декабря 1797 г. М. И. Кутузов получает назначение в Берлин с дипломатической миссией⁶⁶, через три с половиной месяца его отзывают обратно, и 15 апреля 1798 г. М.И. Кутузов рапортует о вступление в командование Финляндской инспекцией⁶⁷. В этот период чрезвычайно обостряются отношения Швеции и России, поэтому следуя указаниям императора Павла I, М.И. Кутузов уделяет особое внимание не только состоянию и уровню подготовки вверенных ему войск и укреплений, равно, как и представляет свой план боевых действий против шведов на случай войны, но и непосредственно самой границе.

17 апреля 1798 г. Павел I поручает Кутузову сделать «раз и навсегда» расписание казачьих постов вдоль шведской границы⁶⁸. Кутузов выполняет указ и представляет на утверждение императору два расписания – на зимнее и летнее время. По зимнему расписанию им предлагается 14 пикетов, состоящих из 12 офицеров и 378 казаков, функции которых заключаются в непрерывных разъездах вдоль всей линии границы. Каждому пикету намечен свой маршрут, определены точки встречи разъездов с соседними пикетами. Протяженность участка от Роченсальма до мраморного карьера в Рускиала. По летнему расписанию предлагалось 13 пикетов, состоящих из 12 офицеров и 414 казаков⁶⁹. Казачьи посты охватывают все пограничные и таможенные заставы, а разъезды контролируют не только примыкающие к ним участки границы, но прочесывают и внутренние области приграничья. Рескриптом от 3 мая 1798 г. император утверждает оба расписания⁷⁰.

6 июня 1798 г. М.И. Кутузов получает именное повеление о «непропуске через шведскую границу никого и ни под каким видом», за исключением «ординарной почты через Абборфорс»⁷¹. 22 июня 1798 г. Павлом I были даны некоторые послабления по пересечению границы, в частности они касались шведских подданных, имеющих паспорта от выборгского

⁶⁵Кутузов М. И. Сборник документов и материалов. Т.1. С. 384.

⁶⁶Там же. С. 395.

⁶⁷Там же. С. 410.

⁶⁸Там же. С. 422.

⁶⁹Там же. С. 423–426.

⁷⁰Там же. С. 427.

⁷¹Там же. С. 428.

гражданского губернатора К.П. Ридингера, а также российских купцов и крестьян, возвращающихся из Швеции, всего в количестве 48 человек⁷². 24 августа вышло послабление при пересечении границы для прихожан, чьи лютеранские приходы (кирхи) располагались по разные стороны границы, (как пример кирхшпиль Пюттис (Пюхтяя) – *А.Ш.*), таким образом, как подданные шведской короны, так и российские подданные могли посещать свои церкви целыми семьями. Для этого выдавались специальные билеты «с прописанием имен всего семейства», образцы билетов находились на пограничных постах, все это сверялось со списками, поданными пасторами с обеих сторон границы. Самим пасторам также разрешалось посещать приходы, расположенные по разным сторонам границы⁷³. 28 февраля 1799 г. Павлом I утверждается предложение М.И. Кутузова о пропуске к Нейшлоту «шведских офицеров поселенных полков, имеющих по чинам их близ границы земли, так называемые борштели (бустель – офицерские поместья – *А.Ш.*), приезжающих к Нейшлоту с разными съестными товарами». Кутузов предложил: «1-е, чтобы пропускать только таковых, которые действительно найдены будут имеющими товары на продажу; 2-е, пропускать из их только по разбору, только некоторых, останавливая прочих под разными предлогами; 3-е, далее форштадта Нейшлота никого и ни под каким видом не пропускать и в бытность их там иметь коменданту строгое смотрение за оными и тех, которые под видом торговли проживать будут праздно или иным способом сделаются подозрительными, таковых тот час благопристойным образом высылать»⁷⁴.

Пограничной проблемой были и дезертиры, что с российской, что со шведской стороны. Так, 3 августа 1798 г. М.И. Кутузов докладывает Павлу I о том, что задержаны вышедшие из-за границы русские дезертиры: унтер-офицеры Невского полка Исаак Кондратьев, Великолуцкого полка Михаил Степанов и рядовой Степан Алексеев, 3-го Егерского полка фельдфебель Матвей Копылов и рядовой Иван Гуляев, 1-го Морского полка рядовой Николай Григорьев; шведские дезертиры – рядовые Иоганн Томансон, Гендрик Михельсон и барабанщик Матс Морко. Все они были определены «в дальние от границы полки»⁷⁵.

---

⁷²Там же. С. 432–433.

⁷³Там же. С. 440.

⁷⁴Там же. С. 461.

⁷⁵Там же. С. 437.

14 декабря 1798 г. таможенными объездчиками была задержана партия шведских контрабандистов в районе Мендугарии (фин. Mäntyharju), однако другой партией отбита, за исключением одного контрабандиста, посаженного в «надзирательский дом». На следующий день контрабандисты, вооруженные косами и топорами, попытались отбить арестованного. Пограничный пикет из егерей открыл огонь, в результате чего нападавшие были рассеяны и ушли за границу. Один из них, Адам Кильки был смертельно ранен и скончался⁷⁶.

15 июля 1798 г. к Кутузову обращается командующий шведскими войсками генерал-лейтенант Вильгельм Мориц Клингспор (Wilhelm Mauritz Klingspor) с просьбой о встрече. 20 июля Павел I своим рескриптом встречу разрешает⁷⁷. 7 октября 1798 г. следует рескрипт с разъяснениями о сути переговоров с Клингспором по демаркации границ – «Что касается разграничения областей наших в Финляндии после Абоского мира, оставленных неутвержденными ни к России, ни к Швеции и служащих единственно убежищем дезертирам и злодеям, я предоставляю сие трактовать лично все места и, условясь о всем кондиционально по лучшей удобности и самой строгой справедливости, представить все учиненное Вами мне на утверждение. Относительно же островов, в Финляндском заливе лежащих, я поручаю о том трактовать канцлеру князю Безбородко, который также имеет приказание доставить к Вам для лучшего Вашего руководства все нужные Вам сведения по его усмотрению и наставлять Вас по Вашим к нему отзывам»⁷⁸. М.И. Кутузов в тот же день извещает генерала Клингспора о предполагаемой демаркации границы⁷⁹. В письме к А.А. Безбородко Кутузов сообщает, что «в спорных местах границы сняты наиточнейшим образом и сочинена карта о приличном размене по живым урочищам, которую... буду иметь честь представить на рассмотрение». Одновременно Кутузов задает вопрос о возможности уступки Швеции острова Valkerpe⁸⁰ в Финском заливе для обмена участка в районе Пуумала Зунда, «как весьма важного для прикрытия в том пункте границы и коммуникационных каналов»⁸¹.

⁷⁶Там же. С. 448.

⁷⁷Там же. С. 434.

⁷⁸Там же. С. 442.

⁷⁹Там же. С. 442–443.

⁸⁰Так в тексте, в другом документе остров записан как Вахтерпя, очень сложно идентифицировать.

⁸¹Там же. С. 444–445.

17 января 1799 г. в Абборфорсе (фин. Ахвенкоски, Ahvenkoski) состоялась встреча уполномоченных сторон: с русской стороны генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов, со шведской стороны генерал-лейтенант Вильгельм Мориц Клингспор. Суть предложений шведской стороны по демаркации границы сводилась к следующему. Во-первых, не оспаривая границу, проходившую по самому западному рукаву реки Кюмень, а соответственно западному берегу Абборфорского залива, Клингспор объяснял, что шведским судам, выходящим из устья реки в залив западной стороной двигаться невозможно из-за мелководности, отчего они вынуждены держаться восточнее, тем самым входить в российские воды, подвергаться остановкам и обыскам. Поэтому шведская сторона предлагает передать ей острова Большой и Малый Швартольм (Свартольм, совр. Svartholmen, относящийся к российской части кирхшипиля Пюттис (Пюхтяя)) и Вахтерпя⁸². Во-вторых, шведская сторона предлагала уступить кирхшипиль Мендугарию (фин. Mäntyhärju) в обмен на равную часть кирхшипиля (по-русски погоста – *А.Ш.*) греческого исповедания в Карелии. Ответы Кутузова прозвучали следующим образом, во-первых, он не уполномочен обсуждать проблемы с островами в Финском заливе, при том, что согласно Абоскому трактату перечисленные острова, в том числе и третья восточная часть острова Вахтерпя принадлежит России. В отношении обмена кирхшипиля Мендугарии на какой-либо православный погост в Карелии, М.И. Кутузов ответил отказом, поскольку русские церкви расположены весьма далеко от нынешней границы (порядка 50 верст), а православное население, проживающее близ границы незначительно, но при этом предложил иной вариант обмена – земли перешейка между озером Пуривеси (фин. Puruvesi) и озером Пюгярви (Пюхярви, фин. Puhjärvi)⁸³.

Встречные предложения М.И. Кутузова, в основном, касались принадлежности отдельных островов реки Кюмень, таких как «Киормусэ⁸⁴, лежащий на Кюмене между двух Абборфорсов», острова Кортосаари⁸⁵, находящегося «ныне в шведском владении..., и хоть отделен от шведского берега малой протокой, но по Абоскому миру» считался по мнению Кутузова «России принадлежащим», а также островов и перешейков на

⁸²Осмелюсь предположить, что это остров Нятольмен (Nätholmen), по которому и сейчас проходит граница между областями Кюменлааксо и Уусимаа.

⁸³Кутузов М. И. Сборник документов и материалов. Т. 1. С. 453–454.

⁸⁴Очевидно, имеется в виду остров Кирмусаари (Kirmusaari).

⁸⁵Очевидно остров Kasögrinsaari.

озерах вдоль всей границы. В чем-то Клингспор не согласился, в чем-то «не был сведом», что-то принял *ad referendum* – то есть для доклада королю⁸⁶. Действия и предложения Кутузова были одобрены императором⁸⁷.

Для продолжения переговоров со шведской стороной, намеченных на 16 февраля 1799 г. во Фридрихсгаме, Кутузов запросил у канцлера А.А. Безбородко для себя копию Абоского трактата, а также «последующие того времени постановления, границ касаемые», в том числе документы комиссий, работавших начиная с 1745 г. под руководством А.П. Ганнибала⁸⁸. Однако, по указу Павла I повторные переговоры не состоялись⁸⁹. Позволение продолжить переговоры последовало лишь 12 марта 1799 г., сами переговоры начались 7 апреля 1799 г. во Фридрихсгаме, куда прибыл генерал-лейтенант Клингспор в сопровождении генерал-майора Клерка (Carl Nataniel af Klercker)⁹⁰. Суть реляции М.И. Кутузова от 8 апреля 1799 г. заключалась в том, что шведская сторона ни на йоту не отступила от своих прежних требований, на что получила повторный отказ, а Клингспор ожидает дополнительных рекомендаций от шведского посланника графа Стединка из Петербурга⁹¹. В результате Павел I в своем рескрипте от 11 апреля 1799 г. указал: «..., что г-н Клингспор приехал не трактовать о постановлении границ, а делать требования, противные трактату, в Абове заключенному, долженствующему руководствоваться Вами и в сем случае, и для того, не входя ни в какие дальние переговоры, кончите их, дав почувствовать сухим образом шведскому генералу, что ему более и далее делать во Фридрихсгаме нечего»⁹².

После очередного разрыва в переговорах все части Финляндской инспекции были приведены в боевую готовность. Помимо этого, в Финляндию были немедленно направлены батальон лейб-егерей, шесть батальонов лейб-гвардии, четыре эскадрона лейб-гусар, два эскадрона

⁸⁶Там же. С. 455–457.

⁸⁷Там же. С. 457.

⁸⁸Там же. С. 458.

⁸⁹Там же. С. 459.

⁹⁰В последнюю войну генерал-майор Клерк был в должности генерал-квартирмейстера шведской армии, а также начальствовал над инженерной частью. Там же. С. 466. Помимо генерал-майора Клерка в комиссии состояли подполковник Розенштейн, королевский адъютант майорского чина Клигспор, адъютант генерала Клигспорта капитанского чина Спалдинг и доктор медицины Эдгрэн. Там же. С. 472.

⁹¹Там же. С. 466–468.

⁹²Там же. С. 469.

лейб-казаков и также приведены в полную боевую готовность⁹³, что не могло не вызвать обеспокоенность шведского командования – по донесению М.И. Кутузова от 3 мая 1799 г. к Гельсингфорсу были стянуты четыре полка – Нюландский, Остерботенский, Абоский и Тавастгусский. В Шведской Финляндии имелся еще полк вдовствующей королевы (лейб-гвардия – *А.Ш.*) и Штапельберхов полк, имелись сведения о наличии семи артиллерийских рот, в Ловисе ожидалось прибытие лейб-гвардии егерей в дополнение к имеющемуся там батальону с шестью полевыми пушками для выдвижения к Абборфорсу⁹⁴. Однако, позднее, получив более уточненные данные из донесений генерала Г.М. Спренгпортена, направившего вдоль всей границы от Абборфорса до Нейшлота, а также от петрозаводского купца Ляпкина, занимавшегося «несколько лет мелочным торгом по Шведской Финляндии», о том, что никаких приготовлений к войне против России на шведской стороне не замечено, а их маневры суть обычные летние учения, и речь идет о возможной войне Швеции с Францией⁹⁵.

Обстановка разряжается, прибывшие для усиления в Финляндию полки и батальоны отправляются на зимние квартиры, а указом Павла I от 31 мая 1799 г. было признано, что укрепления Утти, Керн (Кярнякоски) и Озерное (Ярвитайпале), возведенные в бытность А.В. Суворова, лишены всякого стратегического значения, вследствие чего «в этих укреплениях исправления отставить»⁹⁶. В указанных укреплениях оставались лишь небольшие гарнизоны из числа инвалидов.

12 июля 1799 г. Кутузов проводит последний смотр своих войск, а 27 сентября 1799 г. получает рескрипт Павла I о передаче «начальства» генерал-лейтенанту К.Р. Врангелю 1-му и немедленном прибытии в Петербург для принятия командования голландским корпусом⁹⁷. На этом завершается второй этап пребывания М.И. Кутузова в Финляндии.

Вопрос демаркации границы 1743 г. вновь откладывается в связи с изменениями во внешней политике. 6 (18) декабря 1800 г. между Дани-

---

⁹³Там же. С. 471–478.

⁹⁴Там же. С. 481.

⁹⁵Там же. С. 482.

⁹⁶Столетие Военного министерства. 1802-1902. Главное инженерное управление: Ч. 1. [Царствование Императора Александра I]. Очерк 2: Результаты деятельности инженерного управления. Строительство и инженерные войска. СПб. 1902. С.333.

⁹⁷Кутузов М.И. Сборник документов и материалов. Т. 1. С. 488, 491

ей, Пруссией, Россией и Швецией подписывается соглашение, известное как II Конвенция о вооруженном нейтралитете⁹⁸. Помимо внешнеполитических проблем оба монарха – Павел I и Густав IV Адольф прониклись симпатией друг другу на почве общего интереса к Ордену иоаннитов, и даже после смерти российского императора шведский король был не намерен отходить от своих планов и вместо захваченной французами Мальты хотел предложить в качестве новой штаб-квартиры Ордену сначала Померанию, а затем остров Готланд⁹⁹.

Тем не менее, Россия по-прежнему пристально наблюдала за Швецией, что объяснялось близостью границы к Петербургу, а главное отсутствием четкого определения таковой, что вызывало претензии со стороны Густава IV Адольфа, и, как следствие, недовольство русского правительства. Проезжая вдоль русско-шведской границы в 1802 году, (там как раз в это время встречались родные сестры – королева Швеции и императрица России), проходившей по реке Кюмень, король обратил внимание на то, что пограничный мост в районе Лилла (Малого) Абборфорса, переброшенный через реку, в том числе, и через один из маленьких островов (Герман-саари, *Germadson saarta*)¹⁰⁰, выкрашен наполовину в шведские цвета – желтый и синий, а наполовину в русские – белый и черный, с красными узкими полосками. Островок посередине реки считался поделенным между Россией и Швецией, потому половина моста была шведской, а половина русской. Густав IV Адольф приказал весь мост выкрасить в цвета Швеции, на следующий день русские ответили тем же, перекрасив весь мост в свои цвета. Шведы вновь перекрасили, и началась чехарда, получившая наименование «война кистей».

Русский посланник в Стокгольме, барон Алопеус, подал шведскому правительству ноту, требуя прекратить провокации на границе. На это шведы не только не ответили удовлетворительно, но даже дали понять, что и за существующей границей их права еще не потеряны. В итоге русские войска были снова приведены в боевую готовность и придвинуты к границе. Это образумило шведского короля, и мост раскрасили в офици-

---

⁹⁸*Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Часть третья. (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия). С. 72–73.

⁹⁹*Платен фон К. Х.* Стединк. С. 275–276.

¹⁰⁰*Бородкин М.М.* История Финляндии: Время Императора Александра I. СПб., 1909. С. 21

альные цвета двух государств. Но впечатление на императора Александра эта выходка произвела неприятное¹⁰¹.

В дальнейшем вопрос демаркации границы по Абоскому трактату более не поднимался, а война 1808-1809 гг. поставила окончательную точку в этом вопросе.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Akademicheskij slovar' teorii i istorii imperij [Academic dictionary of the theory and history of Empires]. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet Publ., 2012. 728 p. *Академический словарь теории и истории империй*. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2012. 728 с.

Bantysh-Kamenskij N. N. *Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 god). Chast' tret'ja. (Kurljandija, Lifljandija, Jestljandija, Finljandija, Pol'sha i Portugalija). [Review of external relations of Russia (up to 1800)]*. Part three. (Courland, Livonia, Estland, Finland, Poland and Portugal)]. Moscow: Je. Lissnera i Ju. Romana Publ., 1897. 329 p. *Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Часть третья. (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия) М.:* Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа. 1897. 329 с.

Borodkin M. M. *Istorija Finljandii: Vremja Imperatora Aleksandra I. [History of Finland: The Time of Emperor Alexander I]*. Saint-Petersburg: Gosudarstvennaja tipografija Publ., 1909. 635 p.

Бородкин М. М. История Финляндии: Время Императора Александра I. Государственная типография. СПб., 1909. 635 с.

Fenomen kontrrevoljucii v istorii: Sravnitel'nyj analiz postrevoljucionnyh praktik v Evrope Novogo i novejshego vremeni [The Phenomenon of Counter-Revolution in History: A Comparative Analysis of Post-Revolutionary Practices in Modern and Contemporary Europe]. Saint-Petersburg: Izd-vo RHGA Publ., 2021. 512 p.

Феномен контрреволюции в истории: Сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 512 с.

Friman L. L. *Istorija kreposti v Rossii. Chast' 1. Do nachala XIX stoletija. [The history of the fortress in Russia. Part 1. Until the beginning of the XIX century]*. Saint-Petersburg: Skoropechatnja A.V. Pozharovoj, 1895. 256 p.

Фриман Л. Л. История крепости в России. Часть 1. До начала XIX столетия. СПб.: Скоропечатня А.В. Пожаровой, 1895. 256 с.

---

¹⁰¹ *Платен фон К. Х. Стединк. С. 280.*

Demicheva T. M. «Velikij proekt» Genriha IV kak sredstvo predotvrashhenija vojn v Evropе [The great project of Henry IV as a means of preventing wars in Europe], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2015. № 14. P. 126–136.

Демичева Т. М. «Великий проект» Генриха IV как средство предотвращения войн в Европе // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 14. С. 126–136.

Kutuzov M. I. *Sbornik dokumentov i materialov [Collection of documents and materials]*. Edited by L. G. Beskrovnij. T. 1. Moscow: Voennoe izdatel'stvo Publ., 1950. 793 p.

Кутузов М. И. Сборник документов и материалов / под ред. Л. Г. Бескровного. Т. 1. М.: Военное издательство, 1950. 793 с.

Lappalainen J. T. Vojna Gustava III. 1788–1790 [Gustav III's Russian war. 1788–1790], in *Al'manah Severoeropejskih i Baltijskih issledovanij*. Vyp. 1. Petrozavodsk. Izd-vo PetrGU Publ., 2016. P. 35–81.

Ланпалайнен Ю. Т. Война Густава III. 1788–1790 // Альманах Североеропейских и Балтийских исследований. Вып. 1. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. С. 35–81.

Laskovskij F. F. *Materialy dlja istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii*. Chast' III. *Opyt issledovanija inzhenernogo iskusstva posle imperatora Petra I i do imperatricy Ekateriny II*. [Materials for the history of engineering art in Russia. Part III. Experience in the study of engineering after Emperor Peter I and before Empress Catherine II]. Saint-Petersburg: Imperatorskaja akademija nauk Publ., 1865. 1022 p.

Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I и до императрицы Екатерины II. СПб.: Императорская академия наук. 1865. 1022 с.

Laskovskij F. F. *Materialy dlja istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii*. Chast' III. *Karty, plany, chertezhi k III chasti*. [Materials for the history of engineering art in Russia. Part III. Maps, plans, drawings for part III]. Saint-Petersburg, 1866. 74 p.

Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Карты, планы, чертежи к III части. СПб., 1866. 74 с.

Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evropе: Problemy evropejskoj integracii v XIX–XXI vv. [From Nation-States to a united Europe. Problems of European integration in the 20th and 21st centuries]. Saint-Petersburg: Izd-vo RHGA Publ., 2016. 620 p.

От национальных государств к единой Европе: Проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с.

Platen K. H. fon. *Stedink [Stedingk]*. Saint-Petersburg: BLIC Publ., 1999. 520 p.

Платен К. Х. фон. Стединк. СПб.: БЛИЦ, 1999. 520 с.

Pohlebkij V. V. *Vneshnjaja politika Rusi, Rossii i SSSR za 1000 let v imenah, datah i faktah*. IX - XX vv. Vypusk II. *Vojny i mirnye dogovory*. Kniga 1: *Evropa i Amerika*.

[*Foreign policy of Rus, Russia and the USSR for 1000 years in names, dates and facts. IX - XX centuries. Edition II. Wars and Peace Treaties. Book 1: Europe and America*]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995. 782 p.

Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX - XX вв. Выпуск II. Войны и мирные договоры. Книга 1: Европа и Америка. М.: Международные отношения, 1995. 782 с.

Shkvarov A. G. *Kogda prishli Russkie... Statisticheskoe issledovanie semej russkikh voennykh chinov i finljandskih zhenshin v garnizone Fridrihsgama XVIII-XIX vv.: po materialam Nacional'nogo arhiva Finlandii* [When the Russians came ... Statistical study of the families of Russian military ranks and Finnish women in the Friedrichsgam garrison of the 18th-19th centuries: based on the materials of the National Archives of Finland]. Loviisa: RME Group, 2018. 320 p.

Шкваров А. Г. Когда пришли Русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизоне Фридрихсгама XVIII-XIX вв.: по материалам Национального архива Финляндии. Loviisa: RME Group, 2018. 320 с.

Shkvarov A. G. *Kogda prishli Russkie... Statisticheskoe issledovanie semej russkikh voennykh chinov i finljandskih zhenshin v garnizonah Rochensal'ma, Vil'manstranda i Nejslhota v XVIII-XIX vv.: po materialam Nacional'nogo arhiva Finlandii i CGIA SPb* [When the Russians came ... Statistical study of the families of Russian military ranks and Finnish women in the garrisons of Rochensalm, Vilmanstrand and Neishlot in the 18th-19th centuries: based on the materials of the National Archives of Finland and the Central State Archives of St. Petersburg]. Loviisa: RME Group, 2019. 302 p.

Шкваров А. Г. Когда пришли Русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизонах Роченсальма, Вильманстранда и Нейшлота в XVIII-XIX вв.: по материалам Национального архива Финляндии и ЦГИА СПб. Loviisa: RME Group, 2019. 302 с.

Stoletie Voennogo ministerstva. 1802–1902 / Edited by gen. ot kavalerii D.A. Skalon. Sankt-Peterburg: tip. t-va M. O. Vol'f Publ., 1902–1914. Glavnoe inzhenernoe upravlenie: Ch. 1. [Carstvovanie Imperatora Aleksandra I. Oчерk 2: Rezul'taty dejatel'nosti inzhenernogo upravlenija. Stroitel'stvo i inzhenernye vojska]. [Centenary of the War Office. 1802-1902. Part 1. [Reign of Emperor Alexander I. Essay 2: The results of the engineering department. Construction and engineering troops] / Compiler voen. inzh. gen.-major I. G. Fabricius; Gl. red. gen.-lejt. D.A. Skalon : Ist. oчерk. Saint-Petersburg: Tip. P.F. Panteleeva Publ., 1902. 787 p.

Столетие Военного министерства. 1802–1902 / Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. Санкт-Петербург: тип. т-ва М. О. Вольф, 1902–1914. Главное инженерное управление: Ч. 1. [Царствование Императора Александра I. Очерк 2: Результаты деятельности инженерного управления. Строительство и инженерные войска] /

Сост. воен. инж. ген.-майор И. Г. Фабрициус; Гл. ред. ген.-лейт. Д.А. Скалон : Ист. очерк. СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1902. 787 с.

Stoletie Voennogo ministerstva. 1802–1902. Edited by gen. ot kavalerii D.A. Skalon. Saint-Petersburg: tip. t-va M.O. Vol'f Publ., 1902-1914. Ist. Oчерk. Ch. 1. Kn. 2. Otd. 2. *Organizacija, raskvartirovanie i peredvizhenie vojsk.* Vyp. 1: (Period 1801–1805 gg.). [*Centenary of the War Office. 1802-1902. Part 1. Book. 2. Dept. 2. Organization, quartering and movement of troops.* Issue 1: (Period 1801-1805)]. Compiler shtabs-кап. А.Т. Borisevich; Editor gen.-major N.P. Mihnevich. Saint-Petersburg: Tip. P.F. Panteleeva Publ., 1902. 524 p.

Столетие Военного министерства. 1802–1902/ Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. Санкт-Петербург: тип. т-ва М.О. Вольф, 1902-1914. Ист. Очерк. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1: (Период 1801–1805 гг.) / Сост. штабс-кап. А.Т. Борисевич; Ред. ген.-майор Н.П. Михневич. СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1902. 524 с.

Suvorov A. V. *Dokumenty.* V 4-h tt. T. 3. 1791–1798 gg. [*The documents*]. Edited by polkovnik G.P. Meshherjakov. Moscow, Voenizdat Publ., 1949. 716 p.

Суворов А. В. Документы. В 4-х тт. Т. 3. 1791–1798 гг. под редакцией полковника Г.П. Мещерякова. М.: Воениздат, 1949. 716 с.